

Иван Эдуардович Астахов
Научный руководитель – Иван Васильевич Петров,
канд. истор. наук, ассистент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПИСКОПА ТИХВИНСКОГО АЛЕКСИЯ (СИМАНСКОГО) В НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ В 1917-1921 ГОДАХ

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты деятельности будущего Патриарха, епископа Алексия (Симанского), в Новгородской епархии в 1917-1921 гг.

Ключевые слова: Алексей (Симанский), Новгородская епархия, изъятие церковных ценностей, вскрытие мощей, гонения.

В настоящее время биография Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) хорошо исследована. Историография по данной теме очень обширна, так как она появилась уже при жизни тринадцатого Предстоятеля Русской Православной Церкви. Однако большее внимание уделяется периодам Патриаршего служения и служения на Ленинградской кафедре. А время служения на Новгородской земле после 1917 г. остается несколько в тени в яркой биографии Патриарха Алексия.

Архимандрит Алексей был хиротонисан в епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии, в 1913 г. В 1913-1921 гг. епископ Алексей находился практически безвыездно в Новгородской епархии и фактически управлял ею. Это было связано с тем, что правящий архиерей митрополит Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) большую часть времени, из-за служебных обязанностей, пребывал в Санкт-Петербурге и Москве. Владыка Алексей решал все епархиальные дела, вел переписку с приходами, принимал духовенство и мирян из различных уголков епархии, совершал богослужения в кафедральном соборе и выезжал на богослужения в приходы епархии [5].

В смутное революционное время не было единства среди духовенства. Епископу Алексию приходилось улаживать конфликты в их среде. Вот что пишет владыка митрополиту Арсению о монашеском благочинническом собрании, прошедшем в мае 1918 г. в Новгороде: «Вчера это собрание состоялось. Отец Никодим по обычаю допустил много путаницы и пошлости в вопросе об оказании помощи архиерейскому дому. <...> Результатом этого было то, что, с одной стороны, например, отец архимандрит Вяжицкий «от себя вносил десять рублей, а от братии пятьдесят рублей», а казначей Сквородского монастыря кричал у себя на весь монастырь: «Я архиерею ничего не дам, это кровопийцы», и т. д. Матушка Рижская, бывшая у меня до собрания, возмущалась постановкой дела и просила его поставить на надлежащий путь. Мне удалось поставить дело по-надлежащему, и в результате монастыри благочинно вчера, в качестве единовременного пособия архиерейскому дому, дали с лишним пять т. р.» [3, с. 154].

Владыке Алексею постоянно приходилось сталкиваться с представителями советской власти по разным вопросам. Вот, например, что он писал митрополиту Арсению в мае 1918 г.: «С епархиальным домом у нас опять искушения. Во вторник, 22-го мая, утром явилась ко мне комиссия: Великосельцев, Громцев и еще два каких-то субъекта, причем предварительно передали через келейника два ордера; в одном было прописано, что «на основании декрета... вследствие просьбы отдела народного образования, президиум исполнительного комитета постановил: здание Арсеньевского епархиального дома передается в ведение отдела народного образования для культурно-просветительских целей». А в другом, что той же участи подвергнуты здания духовной семинарии и духовного училища. <...> Мною сразу были мобилизованы все силы. <...> устроено было в тот же день собрание правления Союза св. Софии, на которое были приглашены и члены совета приходских организаций; а вчера было общее собрание Союза св. Софии, завтра будет соединенное собрание Союза и церковно-приходских организаций. Павлов, Кутейников и Казанский (лжебольшевик) уже были у Великосельцева, хотя результаты посещения их не удовлетворили. Доктор Михель от больничных масс тоже посылает энергичный протест. Потерять это здание – значит потерять нам велию возможность что-либо делать для народа. Что касается семинарии и духовного училища, то и о них также будет возбужден протест, но корпорации как будто не склонны противиться устройству в семинарии учительского института, а в духовном училище – высшего начального училища» [3, с. 161].

В то время владыка Алексей проживал в Хутынском монастыре и был его настоятелем. Однако, согласно постановлению Священного Собора о местожительстве викарных архиереев, владыка Алексей должен был переехать в свой город Тихвин. Другими причинами этого послужили также незначительность епархиальных средств и искреннейшее желание тихвинцев, чтобы епископ Тихвинский проживал в Тихвине и был настоятелем Тихвинского Успенского монастыря. Кроме того, епархиальное собрание планировало, что монастырь будет полностью обеспечивать архиерея в финансовом плане. Поэтому 23 июня 1918 г. епархиальное собрание постановило митрополиту Арсению, из-за недостатка материальных средств, быть настоятелем Хутынского монастыря. 10 июля того же года глава Новгородской епархии в своем представлении просил Патриарха Тихона назначить его настоятелем Хутынского монастыря, а епископа Алексея – настоятелем Тихвинского Успенского монастыря. Настоятеля Тихвинского Успенского монастыря архимандрита Антония назначить заместителем настоятеля монастыря, а во время отсутствия митрополита Арсения в епархии в Новгороде его обязанности должен выполнять или епископ Алексей, или епископ Кирилловский [2, л. 2]. Однако архимандрит Антоний был против такого решения и предлагал владыке Алексею даже «откупиться» деньгами, только бы его не переводили из настоятеля в заместители [3, с. 163]. В итоге в письме от 24 июля 1918 г. епископ Алексей просил митрополита Арсения

оставить его настоятелем Хутынского монастыря – для пользы церковного дела [3, с. 176-177]. Несмотря на это, 5 августа того же года в письме к митрополиту Арсению владыка Алексей пишет, что Хутынский монастырь почти полностью неплатежеспособен [3, с. 185].

Поддерживал епископ Алексей связь и с другими епархиями. Так, 17 июля 1919 г. владыка получил приглашение от приходского совета Казанского собора Петрограда сослужить в день престольного праздника 21 июля митрополиту Петроградскому Вениамину [1, л. 6]. Но приехать владыка Алексей не смог [1, л. 8].

В это трудное время владыка Алексей находил средства для помощи приходам и людям, оказавшимся в тяжелом положении. В августе 1919 г. епископ пожертвовал 500 рублей сельской церкви Устюженского уезда для помощи в постигшем приход несчастье [1, л. 12]. Также епископ Алексей посылал 130 рублей наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Крониду [1, л. 13] и 500 рублей Образнову в Оснополье [1, л. 14]. Это лишь некоторые случаи материальной помощи епископа Алексея нуждающимся. В деле, содержащем переписку владыки, находятся письма, как от просителей, так и от благодарных получателей.

После начала вскрытия мощей Патриарх Тихон 17 февраля 1919 г. обратился к епархиальным архиереям с письмом, в котором предлагал «по обстоятельствам времени... устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где признано будет... необходимым и возможным» [6]. На начало апреля власти Новгородской губернии наметили публичное вскрытие мощей, находившихся в ряде храмов. Накануне во исполнение указа Патриарха епископ Алексей вместе с духовенством осмотрел в нескольких храмах епархии раки с мощами святых. В личном разговоре с епископом Алексием митрополит Арсений определил, какие меры должны быть приняты в Новгородской епархии во исполнение послания Патриарха [7].

3 апреля 1919 г. состоялось вскрытие мощей властями в новгородской Софии. Владыка Алексей в губернской газете «Звезда» в статье «Что такое мощи?», опубликованной после проведенного вскрытия, писал, что «решительно должны отпасть легенды о том, будто в раках заключается что-то искусственное, не имеющее отношения к угодникам. Впрочем, не желающие верить не поверят и самой очевидности... Мы же, служители Церкви и все верующие заветам Христа, Спасителя мира, не должны смущаться и не смущаемся никакою силою неверия и бесстрашно должны нести всякие испытания нашей верности Господу Иисусу и Его Божественному учению» [5].

Первоначально власти не предъявляли каких-либо претензий к епископу Алексею. Однако в январе 1920 г. владыка Алексей и митрополит Арсений неожиданно были арестованы новгородской ЧК, им вменялось в вину совершение предварительного, без санкции органов власти, освидетельствования мощей. Спустя некоторое время оба архиерея были выпущены на свободу под поручительство. Пока шло следствие, им разрешалось совершать богослужения в храмах Новгорода, в отдельных

случаях по просьбам верующих и с санкции губернской ВЧК архиереи выезжали для служения в храмах Новгородской губернии [5].

Осенью 1920 г. региональные власти получили из центра указания относительно дискредитации Церкви в глазах народа. Местным властям предписывалось организовать судебный процесс над «верховным духовенством». 1 ноября 1920 г. Новгородский ревтрибунал рассмотрел «дело о действиях духовенства в связи с имевшим место в марте прошлого года освидетельствованием мощей в новгородском Софийском соборе, произведенном Советской властью». «Верховным» в период кампании по вскрытию мощей был епископ Алексей. Владыка на заседаниях трибунала не признал себя виновным и заявил, что освидетельствование мощей является «делом исключительно церковным». Епископ Алексей и другие клирики были приговорены к различным срокам заключения в концлагере – от 2 до 5 лет. Все приговоренные тут же на основании первомайской (1920 г.) амнистии были освобождены от наказания [5].

Спустя 2,5 месяца, в феврале 1921 г., Новгородский ревтрибунал слушал так называемое дело Новгородского епархиального совета. На скамье подсудимых оказались 15 членов совета, среди них митрополит Арсений и епископ Алексей. Несмотря на юридическую несостоятельность обвинения, вытекавшую из того факта, что акты внутреннего управления отделенной от государства Церкви не имеют гражданской юридической силы, трибунал признал вину обвиняемых доказанной. Однако, посчитав возможным применить ко всем, за исключением митрополита Арсения, амнистию, приговорил всех обвиняемых к лишению свободы условно на сроки от 3 до 5 лет. Митрополит Арсений был приговорен к высылке в Архангельскую область [5]. Однако он не был отправлен в ссылку. Большая заслуга в этом принадлежала епископу Алексею, который просил А.Ф. Кони и А.М. Горького походатайствовать за митрополита [3, с. 195].

Дабы упредить в последующем возможные судебные преследования в отношении епископа Алексея, Патриарх Тихон по просьбе митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) 21 февраля 1921 г. назначил владыку первым викарием Петроградской епархии с титулом епископа Ямбургского [5].

Подводя итог деятельности епископа Алексея в Новгородской епархии в 1917-1921 гг., можно с уверенностью сказать, что этот выдающийся архипастырь делал все возможное для сохранения нормальной церковной жизни. В Новгородской епархии нашли отражения все процессы, которые происходили тогда с Церковью на территории России. Деятельность будущего Патриарха относительно отстаивания церковных святынь и имущества Церкви была довольно успешной, несмотря на тяжелое время. Презирая угрозу для своей жизни, Владыка продолжал работу. Можно утверждать, что показателем успешности его деятельности служит то, что во время его пребывания в епархии не было крупных церковных нестроений и смут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письма к епископу Новгородскому Алексию от родственников и разных лиц (личного характера) // ГАНО. Ф. 481. Оп. 2. Д. 33.
2. О назначении Его Высокопреосвященства, Митрополита Арсения настоятелем Хутынского монастыря, и по смете Архиерейского дома, Софийского собора и др. // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 41.
3. Письма Патриарха Алексия своему духовнику. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. – 304 с.
4. Савинова И.Д. Лихолетье. Историческое исследование (приложение к журналу «Чело»). – Новгород, 1998. – 112 с.
5. Одинцов М.И., Буевский А.С. Алексей I // Православная энциклопедия. 2007. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/64694.html>
6. Указ Св. Патриарха Тихона епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении св. мощей. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/ukaz-sv-patriarha-tihona-eparhialnym-arhierejam-ob-ustraneni-povodov-k-glumleniyu-i-soblaznu-v-otnoshenii-sv-moshej/
7. Фотий (Нечепоренко), иером. Арсений // Православная энциклопедия. 2009. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/76250.html>

Ivan Astakhov

*Scientific adviser – Ivan Petrov, Candidate of Historical Sciences, Assistant
Saint-Petersburg State University*

ACTIVITY OF THE BISHOP OF TIKHVIN ALEXY (SIMANSKY) IN THE NOVGOROD DIOCESE IN 1917-1921

Abstract. *The article is devoted to the different aspects of activity of the future Patriarch, Bishop Alexy (Simansky), in Novgorod diocese in 1917-1921.*

Keywords: *Alexy (Simansky), Novgorod diocese, seizure of Church valuables, the campaign to uncover the relics, persecutions.*

